

Кугай Александр Иванович

САМАЯ ВЫСОКАЯ ЦЕНА – НА ЯРМАРКЕ ТЩЕСЛАВИЯ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАРЦИССИЗМА ЭРИХА ФРОММА

Аннотация: в главе методологически исследуется феномен нарциссизма, представленный в психоаналитической теории Эриха Фромма. Критическая социальная теория нарциссизма Фромма служит основой понимания анатомии злокачественных социальных процессов (этнонационализма, фашизма, постфашизма), лежащих в основе ультраправой политики в современном обществе. В «нарциссическом обществе», движущей силой нарциссизма в его наиболее злокачественных проявлениях, выступает безмерное тщеславие, воплощенное в фигурах вождя, фюрера, а также радикальной национальной политической элиты, наделяющей нацию ролью «избранного народа», превосходящего все остальные и, следовательно, оправдывающего нападение на тех, кто не признавал ее превосходства, что характерно для современной политики США.

Ключевые слова: нарциссизм, отчуждение, эгоизм, тщеславие, популизм, маркетинговая ориентация, фашизм, постфашизм, Фромм.

Abstract: the chapter methodologically explores the phenomenon of narcissism as presented in Erich Fromm's psychoanalytic theory. Fromm's critical social theory of narcissism serves as the basis for understanding the anatomy of malignant social processes (ethno-nationalism, fascism, post-fascism) that underlie far-right politics in contemporary society. In "narcissistic society," the driving force behind narcissism in its most malignant manifestations is immense vanity, embodied in the figures of the leader, the Führer, and the radical national political elite, who endow the nation with the role of the "chosen people" superior to all others and thus justify an attack on those who did not recognize their superiority, which is typical of contemporary US politics.

Keywords: narcissism, alienation, selfishness, vanity, populism, marketing orientation, fascism, post-fascism, Fromm.

Введение

Помимо того факта, что Фромм был неопрейдистским психоаналитиком, он считается социальным теоретиком, опирающимся на концепцию отчуждения К. Маркса. Что сделало возможным ему диагностировать и представить рецепты излечения общественных болезней с помощью своего социологического психоанализа, позволяющего обществу самокритично размышлять о самом себе. Исходя из этого, Фромм предложил соответствующие средства для понимания специфического способа бытия современного «нарциссического общества», из патологического феномена отчуждения, лежащего в основании общества, в котором люди посвящают себя потреблению, в тоже время, стремясь «продать себя по максимально возможной цене» [11; 22, с. 182].

Какие выводы делает социальная теория Фромма, выделяя нарциссизм? Она раскрывает механизмы нарциссизма в условиях рыночного капитализма, выступающего негативным фактором в социальных рамках демократии в силу того, что нарциссизм существенно переплетается с отчуждением. Эта философская концепция указывает на социально-патологическое явление, при котором человек превращается в объект социально-экономической системы, и последняя тем самым трансформируется его в «капитал» [10].

Эта существенная трансформация порождает отчуждение. Как выразились Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, «техническая рациональность сегодня – это рациональность господства», и «компульсивный характер общества, отчужденного от самого себя» [4].

Таким образом, из-за отчуждения люди начинают испытывать психологическую боль из-за их крайне пассивной позиции, стимулируемым рыночным механизмом развития злокачественной формы нарциссизма [22]. В связи с этим нарциссизм будет рассматриваться как патологическое общественное явление, которое, являясь продуктом отчуждения, в условиях рыночного общества выполняет важные функции в сочетании с «маркетинговой ориентацией», «способностью играть ожидаемую роль», благодаря которой человек продает себя по максимально возможной цене. Посредством этой демонстрации, в терминах

Фромма, осуществим анализ политических аспектов нарциссизма, включающие категории фашизма, патологической политики, которую социальные функции нарциссизма провоцируют в условиях рыночного капитализма.

Нарциссизм как психоаналитическая концепция

Концепция Фромма о нарциссизме восходит к Фрейду. Следующее его определение может быть наиболее подходящим для Фромма: «Нарциссизм – не извращение, а либидинальное дополнение к эгоизму, инстинкту самосохранения, мера которого можно с полным основанием отнести к каждому живому существу» [8, с. 73–74]. Возможно, это сильно повлияло на Фромма, и тем самым он начал размышлять о нарциссизме в связи с эгоизмом [7; 11]. Однако в результате Фромм пришел к точке зрения, полностью противоположной фрейдовской: в то время как любовь к себе является ключевым элементом любви, нарциссизм скорее имеет для нее вредные черты [6; 11].

Фромм рассматривает нарциссизм как «эгоизм», как отказ любви к другим, обращая ее на себя. Другими словами, это, по его мнению, желание, которое делает человека неспособным любить других, отсюда, он отделен от «любви к себе». Это описывается словами Фромма: «Хотя на поверхности кажется, что нарциссические люди очень сильно любят себя, они на самом деле не любят себя, и их нарциссизм, как и эгоизм, является сверхкомпенсацией основного отсутствия любви к себе» [12, с. 116]. Нарциссизм может быть описан как состояние опыта, в котором только сам человек, его тело, его потребности, его чувства, его мысли, его собственность, и все, что к нему относится, воспринимается как вполне реальное, тогда как все, что не входит в состав его мыслей, чувств, выходит за границы его тела или не является объектом его потребностей, не интересно и не вполне реально, воспринимается только интеллектуальным узнаванием, без эмоционального эффекта, без веса и цвета [13, с. 201].

С этой точки зрения Фромм делает вывод, что «эгоизм и себялюбие, далеко не тождественные, на самом деле – противоположны» [14, с. 60] на основании чего в его теоретической схеме нарциссизм, по существу, представлен как отрицательный в гуманистическом смысле феномен. В социальной теории Фромма

нарциссизм действительно берет на себя роль «структуры характера» на социально-патологического уровне [5; 22; 23].

Доброкачественный и злокачественный нарциссизм

Помимо психоаналитической интерпретации, Фромм придерживается патологического взгляда на нарциссизм в доброкачественных и злокачественных формах. Этот тип диалектического механизма лучше всего иллюстрируется тем фактом, что болезнь, будь то физическое или психологическое, часто претерпевает изменчивое течение хороших и плохих состояний по очереди. Говоря патологическим языком, Фромм определяет доброкачественную форму как «самоконтролирующуюся», а, злокачественную форму, как «не самоограничивающуюся» Как он выразился: «В доброкачественной форме объект нарциссизма является результатом усилий человека, в то время как «в случае злокачественного нарциссизма это не то, что человек делает или производит, а то, что у него есть. Отсюда, злокачественный тип приводит к ультраправой политике, включающей в себя этнонационализм и ксенофобию» [17, с. 77–78].

Социальный нарциссизм

Кроме того, Фромм в функциональном плане делит нарциссизм на два вида, согласно его «биологической и социальной функции», называя индивидуальный и социальный нарциссизм, последний он, зачастую, заменял «групповым нарциссизмом» [17, с. 72–73; 22, с. 166] В его теории это различие понимается количественно, то есть первый нарциссизм аналогичен второму [23, с. 51–54]. Иными словами, количественные – отделенные друг от друга с точки зрения индивидуальной и социальной психологии [19]. Это ключевая черта психоаналитической теории Фромма, позволяет различать заболевания не только на индивидуальном, но и на социальном уровне. Это объясняет, почему Фромм посвятил себя нарциссической ориентации именно с точки зрения социального нарциссизма. На самом деле он считается не просто психоаналитиком, а скорее «психоаналитическим социологом» [23].

Групповой нарциссизм: патологическое развитие политики

Концепция «группового нарциссизма» подкрепляется Фроммом социально-психологический методом, основанным на психоанализе. Считается, что это связано каким-то образом агрессии и, таким образом, обретающее патологический измерение. По словам Фромма, это «один из самых важных источников человеческой агрессии, и тем не менее это, как и все другие формы оборонительной агрессии – реакция на посягательство на жизненные интересы [13, с. 205]. Фактически, Фромм утверждает, что злокачественный/крайний нарциссизм способствует бессмысленному разрушению, ссылаясь на Гитлера и Гиммлера.

По сути, групповой нарциссизм работает тремя способами в «нарциссическом катексисе» (диалектическом процессе развития): как доброкачественный и злокачественный нарциссизм и злокачественное групповое удовлетворение [23, с. 51–52] Первый способ означает механизм того, как группа обеспечивается ее членами энергиями доброкачественного или злокачественного нарциссизма, с помощью которых группа может оперировать, например, реакцией ярости. На втором пути групповой нарциссизм становится «совместимым с социальным сотрудничеством», если его потребности удовлетворяются ориентацией на продуктивную деятельность в благоприятных условиях, а «нарциссическая страсть» вызывается, если люди поглощены «великолепием» группы, «его прошлыми достижениями» и «физическим телосложением его членов» в злонамеренных выражениях [11, с. 73–78]. Третий способ демонстрирует, почему крайние формы нарциссизма, такие как политический фанатизм, шовинизм, этнонационализм и экстремизм [1; 2] всегда поддерживаются в значительной степени злокачественным нарциссизмом – единственным источником удовлетворения членов группы.

Вышеуказанные механизмы группового нарциссизма подкрепляются индивидуальным нарциссизмом, поскольку действует, опираясь на индивидуальную нарциссическую энергию группы. Фромм подчеркивает четыре характеристики группового нарциссизма в патологическом измерении: «отсутствие объективности и рационального суждения», необходимость «нарциссического удовлетворения», «реакция гнева» и нарциссического «симбиоза и идентификации» [22, с. 52–53; 23, с. 152]. Таким образом, нарциссизм становится патологически

ассоциированным с политикой. Это связано в первую очередь с тем, «насколько группа в целом требует нарциссизма в качестве характерной структуры. Проще говоря, групповой тип нарциссизма вынужден становиться все более и более самовлюбленным, потому что ему нужен катексис индивидуального нарциссизма, чтобы быть живым. В теории Фромма механизм группового нарциссизма работает почти исключительно посредством злокачественного группового удовлетворения, поскольку в социальных условиях рыночного капитализма, при котором люди требуют чрезмерно высокого нарциссического удовлетворения, в диалектике доброкачественного и злокачественного нарциссизма, в первую очередь, люди страдают под воздействием патологических политических движений, таких как этнонационализм и шовинизм.

Можно проследить развитие фашистской политики в теоретической системе нарциссизма. Политическая формулировка в терминах нарциссизма наиболее разумно очерчена словами Фромма о том, что «групповой нарциссизм является явлением величайшего политического значения», и что «если он [нарцисс] может идентифицировать себя со своей нацией или может передать его личный нарциссизм по отношению к нации, то он есть все», тем самым может стать всемогущим, обнаружив себя «членом самой замечательной группы на земле» [25, с. 39]. Согласно Фромму, злокачественный тип группового нарциссизма по существу находится в опасности спровоцировать политическое поведение, связанное с «фанатизмом» и «деструктивностью» на том основании, что он характеризуется отсутствием самоконтроля, подразумевающего объективность и рациональное суждение и чувством тотальной власти, когда ощущаешь себя всем – неконтролируемым состоянием ума и садистским всемогуществом как главными факторами этих двух патологий. Отсюда следует, что злокачественный нарциссизм переносит собственные потребности в «нацию», «расу», «религию» и т. д., порождая таким образом политический фанатизм [13, с. 73]. В этом случае соответствующие нации наделяются ролью «избранного народа», превосходящего все остальные, и, следовательно, оправдывают нападение на тех, кто

не признавал их превосходства. Их фанатизм, безусловно, был одним из факторов, способствовавших началу войны. Однако помимо этого не следует забывать, что как только война началась, различные правительства пытаются возбудить национальный нарциссизм как необходимое психологическое условие успешного ее ведения [13, с. 86].

Сочетание нарциссических, некрофильских и садомазохистских структур характера, проявляет себя как «синдром распада», выступающий социально-психологической основой фашизма в теоретической системе Фромма» [13, с. 108–114]. Кроме того, существовала достаточная социально-патологическая среда, в которой люди лелеяли желанием зависеть исключительно от властных сущностей, таких как нация, раса и религия в контексте массового общества даже в послевоенный период. Само собой разумеется, что эти состояния влекут за собой нарциссизм. Эти вопросы особенно значимы в том смысле, что современное рыночное общество структурировано нарциссической ориентацией. Нарциссизм действительно контролирует все, где жизнь людей держится на «раздельности» и антагонизме индивидов друг к другу» и «поклонением промышленному производству», ибо это основные условия, разжигающие нарциссизм.

В условиях современного массового общества, где процветает групповой нарциссизм, крайне нарциссическая группа стремится иметь лидера, с которым она может идентифицировать себя. Затем лидером восхищается группа, которая проецирует свой нарциссизм на него. В самом акте подчинения могущественному лидеру, который в глубине является актом симбиоза и идентификации, нарциссизм индивидуума переносится на лидера. Чем выше лидер, тем выше последователь. Личности, которые как личности особенно нарциссичны, наиболее «квалифицированы» для выполнения этой функции. Нарциссизм лидера, убежденного и не сомневающегося в своем величии, привлекает тех, кто подчиняется ему. Полубезумный лидер часто оказывается самым успешным пока отсутствие объективного суждения, его гневные реакции, как следствие, любой неудачи, его потребность поддерживать образ всемогущего может спровоцировать его на

ошибки, ведущие к его гибели. Но есть всегда под рукой одаренные полупсихотики, способные удовлетворить потребности нарциссической массы. Точно так же в современном массовом обществе отчуждение лежит в основе того, что изолирует людей друг от друга [23, с. 53–56; 24, с. 152–153]. Это показывает, почему фашизм процветает даже без какой-либо авторитарной структуры характера.

Концепция отчуждения Фромма

Концепция нарциссизма, которая включает в себя многочисленные аспекты психоанализа социологии и политики, опирается на философскую концепцию Маркса. По Марксу отчуждение означает социально-патологическое явление, при котором люди возникают как объект капитала в системе капитализма. В этом социальном состоянии люди испытывают невыносимую психологическую боль, в том смысле, что они вынуждены жить на чрезмерно пассивном уровне, становясь «рабочей силой», которая просто производит «прибавочный ценность». Отчужденный труд превращает родовую жизнь человека в чуждое бытие и в средство его индивидуального существования. От человека отчуждается его собственное тело, внешняя природа, его психическая жизнь. Следствием отчуждения человека от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности и от своей родовой жизни состоит в том, что человек отчужден от других людей. Когда человек противостоит самому себе, он также противостоит другим людям. Что правдиво в отношении человека к своей работе, к продуктам своей работы, то верно и его отношению к другим людям, к их труду и к предметам их труда. Вообще утверждение, что человек отчужден от своей родовой жизни, означает, что каждый человек отчужден от других, и что каждый из других также отчужден от человеческой жизни [3, с. 88].

Маркетинговая ориентация и режим обладания

Фромм конкретизирует марксистскую теорию отчуждения [15], ссылаясь на собственную концепцию «маркетинговой ориентации». По его мнению, маркетинговая ориентация – это структура характера, возникшая в современное время как «современный продукт», выполняющий «экономическую функцию рынка.

Это указывает на то, что рыночный механизм, основанный на капитализме, преобразовал структуру характера в соответствии с тем, как люди приспособились динамически к этому механизму. Главный теоретический вывод – маркетинговая ориентация такова: «Я такой, каким вы хотите меня видеть». Как он выразился, «важен успех человека, ориентированного на маркетинг, в процессе их продажи товаров» и «переживание себя как товара, со своей и меновой стоимостью» [15, с. 73]. Это как раз и означает, что человек продает себя как рабочую силу. Проще говоря, люди сводятся к социально-экономической функции капитала, опутывающего всю человеческую жизнь. Таким образом, ориентация на маркетинг стала структурой характера современного человека.

Кроме того, ориентация на маркетинг сильно влияет на другую уникальную концепция Фромма о «наличии режима бытия в моде» [16].

Способ обладания, говорит Фромм, характеризует индустриальное общество, которое он называет «обществом потребления» [16, с. 57]. Как выразился Фромм, «природа обладания, как способа существования, вытекает из природы частной собственности», и в то же время «потребление есть одна из форм существования современного индустриального общества» [19]. Другими словами, модус обладания схватывает суть современного образа жизни, в котором подавляющее большинство людей стремятся усилить в первую очередь материальное потребление, тем самым потакая своим нарциссическим желаниям посредством потребления. С этой точки зрения современные люди в данных социальных условиях жаждут продать себя с целью не просто выжить, а поглотить. Вот почему проблематичное социальное состояние отчуждения остается неизменным, поскольку так как построен капиталистический рыночный механизм. Это заставляет людей посвящать себя потреблению, и благодаря этому работает современный капитализм. Именно на этой основе от людей требуется трансформировать модус обладания в режим бытия [18, с. 16]. С этих точек зрения современные люди удовлетворяют свои собственные потребности с маркетинговой ориентацией, реагируя на то, как следует поступать, исходя из рыночных предложений. Тем самым они способствуют укреплению социальной структуры, вызывающей

отчуждение, требующее от людей занять пассивную роль в системе рыночного капитализма. С точки зрения Фромма, отчуждение поддерживается и регенерируется как обществом, так и индивидуумом, в то время как оба удовлетворяют свои желания так, как последний приспосабливается к первому и усваивает его потребности независимо от социально-классовой принадлежности. В этом отношении признается, что индивиды саморазрушительны из-за своей крайней пассивной позиции в условиях отчуждения. Фромм обновил взгляд Маркса на отчуждение, стремясь тем самым продемонстрировать, что «клерк, продавец, руководитель, даже более отчуждены сегодня, чем квалифицированные рабочие физического труда, поскольку по потреблению нет различия между работниками физического труда и представителями бюрократии» [11, с. 47–48].

Как утверждает Фромм, если механизм экономических функций нарциссизма и дальше будет процветать, то политика вступит в фазу патологического развития на основе функционирования злокачественного нарциссизма. В этом контексте люди, естественно, нуждаются в политике, чтобы уменьшить экономический, асимметричный баланс сил, существующий между высшим, средним и рабочим классами при рыночном капитализме, который вынуждает людей удовлетворять свою жизнь исключительно посредством потребления. По этой причине люди, которые не могут быть удовлетворены, обязательно потребуют политических изменений. На общественном рынке люди теоретически свободны, но практически не свободны, чтобы быть независимыми, ибо они по существу не могут жить независимо от социально-экономических систем. Ключевым моментом является то, что в социально-теоретической схеме Фромма социальные условия отчуждения, опирающиеся на рыночный капиталистический механизм, запускают злокачественный тип группового нарциссизма и подталкивают общество к падению в негативную спираль воссоздания этого цикла, который приводит к функционированию политики, противоречащей гуманизму. В политической формулировке этот групповой тип злокачественного нарциссизма возни-

кает как патологические политические движения такие как расистский шовинизм и крайний фанатизм. Перенос этого механизма и объясняет социальная теория нарциссизма [22–24].

Нарциссизм в ультраправой политике

Теория нарциссизма Фромма обладает большим потенциалом для разгадки конкретных политических явлений, таких как: этнонационализм, шовинизм, популизм и постфашизм.

Этнонационализм проистекает из политического мышления, в котором особое внимание уделяется однородности. Согласно теории Фромма о нарциссизме, «национальном нарциссизме», который служит поводом для борьбы между странами, что характерно для двух мировых войн, это явление ассоциируется именно с этнонационализмом [17, с. 85]. Теория нарциссизма позволяет раскрыть многие явления, связанные с разрушительной силой этнического национализма, включая фашизм как крайнюю форму этнонационализма.

Шовинизм свидетельствует о крайних формах патриотизма и радикальных политических движениях. Фанатизм как крайние убеждения или поведение, связанное с политикой или религией, является ядром шовинистических движений, военных мобилизаций. В нынешнем политическом ландшафте теория нарциссизма Фромма может пролить свет на шовинистические политические движения, таких как Национальное объединение и АдГ (Альтернатива для Германии). Безусловно, признается, что понятие популизма возникает как «контрнаступательная реакция населения, которое практически не представлено в органах власти», теоретически лучше всего функционирует в нынешних социальных условиях [9], потому что он отражает суть нынешнего политического климата, антиплюралистические политические составляющие которого разразились в передовых странах. В отличие от концепции популизма, концепция нарциссизма Фромма действительно выявляет социально-психологические, патологические факторы в формулировке политика в контексте шовинизма.

Популизм. У Фромма теория нарциссизма описывает популизм в основном в патологических терминах, сосредоточив внимание на социально-психологических особенностях и имеет собственный смысл существования именно в том смысле, что нарциссизм в настоящее время играет далеко идущую роль независимо от места, в частности в современном рыночном обществе [20]. Стандартное популистское заявление нацелено на завоевание власти, смену элит: «Мы, обычный народ, выйдем на улицу и вернем себе страну», вне зависимости от того, являются ли действующие элиты коррумпированными или честными.

Фашизм и постфашизм. Термин «фашизм» происходит от итальянского «fascio», что означает «связка стержней», что представляет собой сильное групповая солидарность [24, с. 145]. В контексте исследований Фромма фашизм означает одномерную политическую форму, приобретающую черты авторитарного характера, возникающую в социально-психологических условиях, при которых массы с сильным чувством страха и изоляции, смысл существования которых зависит от силы и влияния харизматического лидера [12; 22]. Кроме того, в терминах Фромма фашизм интерпретируется как форма авторитаризма, то есть как патологическая направленность и способ правления, построенный на «садомазохизме», как патологический симбиоз, при котором садистские и мазохистские желания провоцируют насильственную форму политики.

Концепция фашизма Фромма характеризуется социально-психологической, теоретической основой, которая подробно описывает социально-экономические структуры с использованием психоанализа Фрейда. Однако, он также фокусируется на современной концепции капитализма, считая капиталистическую экономику основой фашистской политики, питающейся бессознательно садомазохистскими, симбиотическими отношениями с целью удовлетворения нарциссических желаний [20; 26].

Энцо Траверсо, известный теоретик фашизма, развивает концепцию Фромма в контексте нынешнего ультраправого политического ландшафта. Для этого он использует термин «*постфашизм*», отличающийся от фашизма, реша-

ющий ультраправые проблемы с упором на недобровольные и постидеологические эффекты, сохраняя при этом твердую хватку, движимую энергией нарциссизма [22; 26, с. 3–39]. Постфашизм принадлежит особому режиму историчности – началу двадцать первого века, представляет собою политическое движение, которое гасит демократию «изнутри» аполитичными и постидеологическими способами, заимствуя сущность фашизма [26, с. 5] – как радикального этнонационализма. Для него характерно патологическое желание разрушить кардинальные процессы демократического обсуждения путей развития общества путем трансформации теоретических элементов традиционного фашизма таким образом, чтобы сохранить «плебисцитарную модель демократии» [26, с. 28].

Проблемы постфашистской политики, являющейся следствием либеральной демократии, могут быть освещены социальной теорией Фромма с акцентом на нарциссических структурах общества. Кросс- и междисциплинарная теория, сосредоточив внимание на социально-психологических детерминантах, распутывает сущность ультраправых политических движений как расширения политики фашистского типа. Отсюда, рамках теории Фромма, демократия и фашизм провокационно истолковываются как диалектические термины [23; 24].

Заключение

Наконец, в «нарциссическом обществе», движущей силой нарциссизма в его наиболее злокачественных проявлениях, выступает безмерное тщеславие, воплощенное в фигурах вождя, фюрера, а также радикальной национальной политической элиты, наделяющей нацию ролью «избранного народа», превосходящего все остальные, и, следовательно, оправдывающего нападение на тех, кто не признавал ее превосходства. Что характерно для современной политики США. Действительно, самая высокая цена – на ярмарке тщеславия.

Список литературы

1. Кугай А.И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2015. – №2. – С. 16–26.

2. Кугай А.И. Этиология терроризма / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2017. – №3. – С. 16–27.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41–174.
4. Adorno T.W. and M. Horkheimer. Dialectic of Enlightenment: Philosophical Fragments. Stanford, CA: Stanford University Press, 2002.
5. Sakurai T. A Frommian Perspective on the Socio-Psychological Structure of Post-Fascism in Liberal Democracies, Distinktion: Journal of Social Theory, 2020. N21 (2): 178–194.
6. Bacciagaluppi M. Fromm's View on Narcissism and the Self, in J. Fiscalini and A.L. Grey (eds), Narcissism and the Interpersonal Self. New York: Columbia University Press, 1993. pp. 91–106.
7. Deguchi T. Post-Truth Politics as a Pathology of Normalcy: Beyond Alienation and Narcissism in the Age of Globalization, Fromm Forum (English edn.), 2019. N23, pp. 161–168.
8. Cheliotis L.K. Violence and Narcissism: a Frommian Perspective on Destructiveness under Authoritarianism, Canadian Journal of Sociology. 2012. N36 (4), pp. 337–360.
9. Freud S. On Narcissism: An Introduction, in S. Freud and J. Strachey (ed. and trans.), The Standard Edition of the Complete Psychological, 2001.
10. Finchelstein F. From Fascism to Populism in History. Oakland, CA: University of California Press, 2017.
11. Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter with Marx and Freud. London: Abacus, 1980.
12. Fromm E. Marx's Concept of Man. London: Bloomsbury Academic, 2013.
13. Fromm E. Escape from Freedom. New York: Rinehart & Company, 1941.
14. Fromm, E. The Anatomy of Human Destructiveness. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973.
15. Fromm E. The Art of Loving. New York: Harper & Row, 1962.

-
16. Fromm E. 1971. *Man for Himself: An Inquiry into the Psychology of Ethics*. London: Routledge & Kegan Paul, 1971.
  17. Fromm E. *On Being Human*. New York: Continuum, 2005.
  18. Fromm E. *The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil*. New York: Harper & Row., 1964.
  19. Fromm E. *To Have or to Be?* New York: Continuum. 2011.
  20. Funk R. Egoismus als Selbstsucht und Narzissmus: Überlegungen in Anschluss an Erich Fromm, in T.L. Heck (ed.), *Das Prinzip Egoismus*. Tübingen: Nous Verlag, 1994, pp. 353–366.
  21. Kellner D. 2017. Donald Trump, Media Spectacle, and Authoritarian Populism, *Fast Capitalism*, 2017. N14 (1), pp. 75–87.
  22. Lesser R. Erich Fromm and the Psychoanalysis of the Social Unconscious, *Fromm Forum* (English edn.), 2002. N6, pp. 23–24.
  23. Sakurai T. A Frommian Perspective on the Socio-Psychological Structure of Post-Fascism in Liberal Democracies, *Distinktion: Journal of Social Theory*, 2020. N21 (2). pp. 178–194.
  24. Sakurai T. Political Theories of Narcissism: Towards Self-Reflections on Knowledge and Politics from the Psychoanalytic Perspectives of Erich Fromm and Fujita Shōzō. Zurich: LIT Verlag. 2018a.
  25. Sakurai T. The Socio-Psychological Base of Contemporary Fascism in the World of Liberal Democracy: The Theoretical Scope of Erich Fromm's Socio-Pathological Theory of Alienation, *Fromm Forum* (English edn.), 2018b. N22. pp. 143–155.
  26. Thompson M.J. Erich Fromm and the Ontology of Social Relations, in J. Braune and K. Durkin (eds), *Erich Fromm's Critical Theory: Hope, Humanism, and the Future*. London: Bloomsbury Academic, 2020, pp. 23–42.
  27. Traverso, E. *The New Faces of Fascism: Populism and the Far Right*, trans. D. Broder. London: Verso, 2019.
-

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Санкт-Петербург.
